
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 21.009:316.37

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ФЕДОРОВА

О.Ю. АКИМОВ*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого**e-mail:
Aktula1@gmail.com*

В статье анализируются отношения между реальностью и языком в творчестве Н.Федорова. Федоров анализирует феномен времени как будущее в прошлом. Средством фиксации подобной структуры времени для Федорова является язык.

Ключевые слова: сознание, мир, время, субъект, существование.

Творчество Николая Федорова, выдающегося русского мыслителя середины девятнадцатого, начала двадцатого веков, представляет собой оригинальный и во многом парадоксальный опыт прочтения основных онтологических корреляций языка и мышления в рамках метасистемного целого текста. Большинство исследователей касаются лишь фактологической стороны федоровского творчества, то есть того мироустроительного проекта, развертыванию которого посвящена философия общего дела. Это в первую очередь, А.А Киселев, В.П Пазилова, С.Г Семенова. При этом почти всегда вне поля зрения исследователей остается языковая составляющая воплощения этого проекта, а говоря точнее, выстраивания новой реальности мира, включающей себя в качестве обязательного момента своего становления, возвращение в прошлое. Недаром Федоров весьма часто соотносит параметры своего социального этического и онтологического идеала с тем, что прошло, кончилось, исчезло, устарело, изменило свой лик в угоду преходящей константной стабильности настоящего. Именно с настоящим связан, по мнению Федорова, негативный опыт традиционной науки.¹ Именно в этот конкретный момент времени, в этом конкретном пространственном очаге действительности мира открывает себя ценностная внеположность объективной действительности, которая, исчезая и стираясь из человеческой памяти, оставляет в сознании субъекта лишь общее представление о себе, единую координату своего существования, по этой координате контекст прошлого затем спонтанно восстанавливается в настоящем и воспринимает себя в человеческом сознании как его неотъемлемая часть. Сознание и есть основное время местопребывания мира людей и предметов. Оно постоянно обращено в настоящее, то есть продиктовано той конкретной перцептивной формой, которая воспринимает мир как себя и делает мир причастным

---

¹Федоров Н.Ф. Философия общего дела собр. соч.м. Мысль 1982. – С 69.

своей абсолютной значимости, именно поэтому при детальном анализе федоровских текстов бросается в глаза тот малозаметный факт, что мыслитель восстанавливает не просто архетипические структуры прошлого в будущем, но и системы настоящего в своем здесь и сейчас бытии, осуществляя своеобразную перестановку во времени проективного и фактологического начал мировой истории. Именно так понимает Федоров феномен прогресса². В федоровском изложении история события становится историей времени, настоящее воспринимающего становится настоящим воспринимаемого, то есть субъект не просто реконструирует время в своем сознании, но и живет во времени как в центральном событии своего собственного реагирования на внешний мир. Время для Федорова не расстояние между двумя конкретными точками, в которых предполагается осуществить некоторое действие, имеющее значение для всех будущих и прошедших поколений людей, а скорее физическое ощущение адекватности собственного восприятия этого события и его реального масштаба. Время в данной конкретной ситуации предметно и лишено таких константных характеристик как длительность или определенное отношение к исходному моменту, или исходной ситуации философского вопрошания, ведь момент находится в прошлом, а последнее заранее редуцировано и находится вне зоны воздействия проектирующего сознания, так как его предметная структура так или иначе сводится к внешнему впечатлению, то есть к целостности всех подобных моментов, которая по сути своей ирреальна, именно эта ирреальная целостность и носит название настоящего и является общим системным определением времени как такового. Время, таким образом, становится расстоянием между двумя реальными событиями, ограниченным или в сторону увеличения, и тогда речь идет о прошлом, либо в сторону уменьшения, и тогда подразумевается будущее. Если расстояние увеличивается, так называемое фиктивное настоящее получает больше возможностей для своего обозначения, осуществления, вовлечения в определенную систему человеческих отношений. Именно координаты фиктивного настоящего замещаются в федоровских произведениях либо координатами прошлого за счет увеличения расстояния, либо координатами будущего за счет его уменьшения. Метафизика прошлого и метафизика будущего образуют единство в феномене воскресения.³ Фиктивный мир настоящего для Федорова включает в себе парадигму своего собственного разрушения, однако в случае, если содержание его произведений рассматривать с позиций традиционной философии, для которой весьма большое значение имеет восприятие реальности как суммы составляющих ее элементов, можно прийти к абсолютно противоположным результатам. Система Федорова в этом случае будет выглядеть как восстановление прошлого и проектирование будущего в формате настоящего, однако языковая культура федоровских работ ясно свидетельствует не в пользу подобного понимания, так как маркеры настоящего у Федорова сведены к простому отрицанию актуального контекста содержания человеческой жизни. Именно поэтому де факто Николай Федорович отрицает не только наличные проявления технического прогресса, но саму по себе форму актуализации поступательного движения человеческой истории. Настоящее для него есть предметная материальность, которая должна быть снята, или говоря точнее, она подвергается уничтожению с течением времени, то есть на предметную среду оказывает воздействие нечто, обозначаемое понятием настоящего, именно здесь и сейчас область представлений человеческого сознания, благодаря наличию которой создается определенная перцептивная рамка как бы отступает на задний план, и человеку открывается мир вещей вне времени или время, лишенное определенности параметральными характеристиками предметов. Поскольку настоящее априори являет себя вне круга предметного наполнения, а прошлое и будущее оказываются лишь разнонаправленными формами утраты этого настоящего, как не антиципируемой среды своего развертывания, именно поэтому федоровские идеи воспринимаются как проекты. Между тем они проективны лишь в том единственном смысле, что их осуществление прямо не соотносится с вышеназванной перцептивной рамкой настоящего, то есть они не фрагментарны и поэтому неразложимы на элементарные составляющие, которые могут быть включены во время представления, то есть в ту его доминанту, благодаря интерлингвистической дос-

² Федоров Н.Ф. Философия общего дела собр. соч.м. – М.: Мысль, 1982. – С 84-85.

³ Там же. – С 88-89.

тупности которой возможно называние настоящего, благодаря чему создается или, точнее говоря, воссоздается закономерность, лежащая в основе единого архетипа времени, которая представляет собой классический случай нарушения или говоря точнее, ничтожения общепринятых схем взаимодействия понятия и предмета, или говоря по другому, редукции внешнепредметной основы понятийного содержания человеческой экзистенции. Когда у Федорова поднимается тема всеобщего воскресения, мыслителем сознательно подрывается фундаментальная когнитивная максима человеческого сознания, которая позволяет субъекту воспринимать мир как форму заданности ограниченного, но в ограниченности своей абсолютного единства настоящего, представление о котором, а точнее опытное знание которого, является исходным общезначимым кодом простой предметной субстанции бытия, облакаемой субъектом в образность времени и пространства. Смертность становится, если оставаться в пределах этой конкретной федоровской схемы, лишь формой трансформации реально эмпирического времени во время представления, то есть эффект, которого классическая идеалистическая философия достигает посредством абстрактного схематизирования параметров эмпирического мира, у Федорова образует безусловную форму человеческой экзистенции. Таким образом, смыкаются ее цель и смысл, начальная и конечная точки ее развертывания, исчезает обращаясь в нечто обязательная пауза между начальным и конечным моментами исследования образует его целостный метафонтекст, в котором помещаются конкретно эмпирическое время протекания исследования и абстрактно метафизическое время его осмысления.

Философию Федорова можно назвать своеобразным трансцендентным позитивизмом, так как исходная интенция федоровского философствования, связанная с прагматической стороной философии общего дела, автоматически включает в себя интеграцию теоретических и прикладных аспектов научного знания и знания чисто философского, то есть направленного в своем предельном проявлении на «сканирование» исходного статуса бытия, описание которого содержит в себе нормы функционирования предметного мира, дает тем самым возможность актуализации феномена знания как такового. Для традиционной философии любое действие является формой проектирования знания в среду действительного мира, который по определению является пригодной платформой для надлежащей экспозиции последнего. В подобном случае знание есть либо расшифровка некоторого кода, которая влечет за собой телеологически ориентированное переосмысление статуса наличных данностей эмпирического мира, тогда это связано с рядом объективных причин, уяснение подлинного космологического статуса которых неминуемо приводит субъект к постижению объективных закономерностей бытия, к выведению предельно простой формулы его, содержащейся в самой форме видимого мира, который предстает сознанию познающего субъекта зеркальным отражением изначально данного его сознанию универсального содержания онтокосмического Единого. Если представить себе суть всех активных познавательных действий подобным образом, то сразу же станет понятной и оправданной необходимостью функционирования любой метафизической философской системы идеалистического направления не только в качестве источника теоретических знаний о мире, но и в качестве своеобразной «гарантии» их практического осуществления. Пространство осуществления знания в таком случае ante re становится пространством потенциально достижимого знания уровня, известного системе и уже от-refлектированного ею и реализованного в рамках актуализации определенных базовых категорий, которые при синхронном наложении друг на друга в локусе вербально семантической целостности языка и мышления обозначают идеальный статус системы в качестве ее наличного состояния, тогда переход к этому статусу включающий в себя деструкцию различных концептуальных особенностей воздействующего здесь и сейчас на субъективное сознание комплекса представлений о реальном мире может быть потенциально бесконечным. В противном случае идеализация необходимо должна осуществляться другим путем, а именно как субъективно ориентированная перцептивная выборка определенной формы взаимодействия различных сегментов эмпирического мира. Тогда речь, как правило, идет о привнесенной извне человеческим сознанием системе, которая работает с уже известным ей эмпирическим содержанием, приводя последнее к его оптимальной форме исходя из наличия некоторых идеальных пропорций, встраиваемых в механизм осуществления реального действия осознающим аксиологическую целостность

данного механизма субъектом. Такова позитивная природа любого знания, ибо если оно осуществимо в принципе, что и подразумевается представителями любой официально признанной философской школы, то оно осуществляется либо как привнесенное субъектом извне, либо как содержащееся в природе объекта и экстерииоризованное и реализованное субъектом. В обеих системах начальная и конечная точки реализации и обналичивания отделены друг от друга тотальностью процесса ее развертывания, в ходе которого вне цикла действия остаются конкретно предметные аспекты субъективной перцепции объективного. Все процессы в подобном случае происходят в рамках трехчастной схемы опыта внешней трансформации системы, включающей в себя субъект, объект, а также внешнюю среду изменения объекта, то есть его качественные характеристики, объединяющие его и субъект в контексте одной системы или, другими словами, внутри развертывания единого бытийного цикла. При этом опосредованность целостной системой и есть ключевая характеристика любой операции, составляющая смысл и значение любого активного преобразования внешнего мира. Опосредованность эта неизбежно относится на счет объекта, как это имеет место в идеалистических системах, где субъект реализует объективно данную телеологическую установку с санкцией самой системы, опознаванию значимости которой содействует подчас весьма сложная рефлексия, или за счет субъекта как это происходит в однозначно эмпириоцентричных системах, в первую очередь, позитивистского толка. Федоров как самостоятельный и во многом уникальный мыслитель стремится отказать от подобной схемы, выводя за скобки все параметры объектно-субъектного взаимодействия, которые не имеют отношения к опосредующей их, а в значительной степени и опосредуемой ими, общемировой онтологической данности или доминанте, которую мыслитель обозначает словом «космос».

Список литературы

1. Федоров Н.Ф. Философия общего дела собр. соч. – М., 1982.
2. Киселев А.А. Учение Н.Ф. Федорова в свете современности // Грани 1971 № 81 С 122-153.
3. Пазилова В.П. Критический анализ религиозно-философского учения Н.Ф. Федорова. – М., 1985.
4. Семенова С.Г. Этика «общего дела» Н.Ф. Федорова. – М.: Знание. сер. этика. № 7 1989.

PROBLEM OF TIME IN THE WORKS OF N. FEDOROV

OJU. AKIMOV

*Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University*

e-mail:

Aktula1@gmail.com

The article analyzes the relationship between reality and language in the works of N. Fedorov. Fedorov examines the phenomenon of time as the future in the past. The language is the means of fixing such a time frame for Fedorov.

Key words: consciousness, world, time, subject, existence.